

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 811.161.1'373'0 (043.3) + 811.111'373'0 (043.3)

НИКИТЕНКО
Татьяна Васильевна

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ НЕГАТИВНОЙ
ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.19 – теория языка

Минск, 2011

Работа выполнена в Белорусском государственном университете

Научный руководитель – **Кожина Алла Андреевна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теоретического и славянского языкознания Белорусского государственного университета

Официальные оппоненты – **Маслова Валентина Авраамовна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и русского языкознания УО «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова»

Коршук Елена Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка и речевой коммуникации Белорусского государственного университета

Оппонирующая организация – УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины»

Защита состоится «16» мая 2011 г. в 14 часов на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.24 при Белорусском государственном университете по адресу: 220050, г. Минск, ул. К. Маркса, 31, ауд. 62.

Тел. ученого секретаря: (017) 222-36-02.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «__» апреля 2011 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

С.А. Важник

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на то что правила коммуникации активизируют употребление в речи положительно-оценочных средств, в лексической системе языка, как известно, отрицательно-оценочные единицы численно преобладают. В проведенных ранее исследованиях разрабатывались различные аспекты, касающиеся структуры, семантики, функционирования оценочных слов, однако эти работы преимущественно носили синхронный характер. Современный уровень лингвистических изысканий обусловил необходимость обращения к фактам диахронии, поскольку синтез языковых данных диахронии в рамках синхронного исследования обладает в наивысшей мере объяснительной силой. Кроме того, отсутствуют работы, в которых системно излагались бы особенности формирования негативно-оценочной лексики современных национальных языков. Формирование подсистемы оценочных лексических средств часто становится не отдельным предметом исследования, а рассматривается как частный случай формирования лексического состава языка в определенный период его развития. Все это и определило актуальность реферируемой диссертации.

Языки, на материале которых проводится исследование (русский и английский), обладают рядом общих социально-функциональных параметров, как-то наличие продолжительной письменной традиции, преемственность между предыдущим и последующим периодами истории развития языка, сформировавшийся литературный образец на национальной основе. Вместе с тем, не являясь близкородственными, имея разную историю, различное время формирования национального языка и становления литературного образца на национальной основе, а также различаясь по многим структурно-типологическим характеристикам, указанные языки позволяют установить общие тенденции и закономерности формирования подсистемы лексических средств выражения негативной эмоциональной оценки. Кроме того, русский язык является одним из государственных языков Республики Беларусь. Английский язык, и, в частности, его британский вариант, является обязательным для изучения практически в каждом среднем и высшем учебном заведении нашей республики.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами (проектами) и темами

Настоящее исследование выполнено на кафедре теоретического и славянского языкознания филологического факультета Белорусского

государственного университета в рамках госбюджетной темы НИР на 2006–2010 гг. «Славянские языки в когнитивном аспекте» (номер государственной регистрации – 20062056), включенной в государственную комплексную программу научных исследований на 2006–2010 гг. «Беларуская мова сярод іншых моў: сістэма, развіццё, узаемадзеянне» (номер государственной регистрации – 20061689).

Цель и задачи исследования

Цель исследования заключается в установлении особенностей формирования подсистемы лексических средств выражения негативной эмоциональной оценки современных национальных языков. Исследование выполнено на материале английского и русского языков. Достижение поставленной цели предусматривает решение следующих задач:

1) определить время наиболее ранней фиксации эмоционально-оценочных слов (ЛСВ) английского и русского языков, используя данные исторических, этимологических, толковых, диалектных, социолектных, переводных словарей, а также корпусов текстов русского и английского языков;

2) соотнести время наиболее ранней фиксации современных эмоционально-оценочных слов (ЛСВ) с периодизацией истории английского и русского языков;

3) выяснить источники появления современных эмоционально-оценочных слов (ЛСВ) английского и русского языков;

4) охарактеризовать специфику источников формирования эмоционально-оценочных слов (ЛСВ) в отношении каждого периода истории исследуемых языков.

Объект исследования составляют однословные лексические средства выражения негативной эмоциональной оценки в современных английском (британский вариант) и русском языках. **Предмет** исследования – история формирования подсистемы указанных лексических средств. **Материал** исследования извлечен путем сплошной выборки из современных толковых словарей английского и русского языков на основании формального критерия – наличия у слова или одного из его лексико-семантических вариантов негативно-оценочной пометы. Общий объем изучаемых слов и значений английского языка составляет 975 единиц, русского – 808.

Положения, выносимые на защиту

1. Лексические средства выражения негативной эмоциональной оценки современного языка представляют собой результат развития данного языка в донациональный и национальный период. Количественная представленность эмоционально-оценочной лексики каждого из периодов неодинакова. Общее количество негативно-оценочных единиц, впервые зафиксированных в

границах донационального периода, и в русском, и в английском языках не достигает десятой части всего исследованного лексического материала.

2. Время формирования основного фонда лексических средств выражения негативной эмоциональной оценки современного языка, несмотря на различную историю и разное время формирования национальных литературных стандартов, приходится и в русском, и в английском языке на период становления литературного образца на национальной основе. Высокий рост количества негативных эмоционально-оценочных единиц сохраняется и в дальнейшем.

3. В каждый из периодов истории русского и английского языков главным источником формирования и пополнения подсистемы лексических средств выражения негативной эмоциональной оценки являются семантические изменения. Образованные таким способом единицы составляют в обоих языках половину от общего количества подобных лексем, что значительно превышает количество единиц, полученных в результате словообразования, внешних и внутренних заимствований. Этот факт служит еще одним доказательством общности принципов развития эмоционально-оценочной лексики в различных языках.

4. Словообразование – второй по продуктивности способ формирования подсистемы негативных эмоционально-оценочных лексических средств. Меньшее количество эмоционально-оценочных словообразовательных дериватов в английском языке по сравнению с русским обусловлено экспансией заимствований – массовым вхождением в английскую лексическую систему иноязычных единиц в среднеанглийский и ранний новоанглийский периоды и возросшим в последнее столетие влиянием на британский стандарт американского варианта английского языка.

5. Несмотря на возрастание количества эмоционально-оценочных внешних заимствований в отдельные исторические периоды, в целом их роль в формировании подсистемы эмоционально-оценочной лексики незначительна. Продуктивность заимствований из других языков зависит как от ассимилирующих возможностей принимающего языка, так и от особенностей языковой ситуации в конкретный исторический момент.

6. Внутренние заимствования – заимствования из нелитературных форм языка – незначительно представлены в современной эмоционально-оценочной лексике. Продуктивность диалектных заимствований зависит от особенности формирования и функционирования литературной нормы. Меньшее их количество в английском языке обусловлено ориентацией английского стандарта на речь образованных людей юга Англии, в то время как в русском языке момент формирования нормы совпал с усилившимися тенденциями к демократизации языка. Количество оценочной лексики социолектного

происхождения совпадает в обоих языках, как и время ее вхождения в язык, приходящееся на последние столетия.

Апробация результатов диссертации

Основные результаты диссертации представлены в форме докладов и сообщений на конференциях: XII Республиканской научно-практической конференции «Актуальные вопросы германской филологии и методики обучения иностранным языкам» (Брест, 14 марта 2008 г.), I Международной научно-практической конференции «Идеи. Поиски. Решения» (Минск, 28 марта 2008 г.), Международной научно-практической конференции «Современные иностранные языки: проблемы функционирования и преподавания» (Мозырь, 12–13 ноября 2008 г.), V Международной научной конференции «Текст. Язык. Человек» (Мозырь, 21–22 мая 2009 г.), Международной научно-практической конференции «Лингвокультурное образование в системе вузовской подготовки специалистов» (Брест, 19–20 марта 2009 г.), XIII Республиканской научно-практической конференции «Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков» (Брест, 20 марта 2009 г.), III Международной научно-практической конференции «Идеи. Поиски. Решения» (Минск, 25 ноября 2009 г.), Международной научно-практической конференции «Преподавание иностранных языков в вузах нефилологического профиля» (Минск, 27–28 ноября 2009 г.), Рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі маладых вучоных «Мова і літаратура ў XXI стагоддзі: актуальныя аспекты даследавання» (Мінск, 26 сакавіка 2010 г.), I Международной научно-практической конференции «Мир языков: ракурс и перспективы» (Минск, 22 апреля 2010 г.), XIX Международной научной конференции «Язык и культура» им. проф. Сергея Бураго (Киев, 21–24 июня 2010 г.), IX Международной научной конференции «Язык и социум», посвященной памяти профессора Л.Н. Чумак (Минск, 3–4 декабря 2010 г.).

Опубликованность результатов диссертации

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в 14 публикациях: 3 статьях в рецензируемых журналах (1,4 авт. л.), 2 статьях в сборниках научных статей (0,55 авт. л.) и 9 публикациях в виде материалов научных конференций (1,6 авт. л.). Одна статья написана в соавторстве с А.А. Кожинвой.

Структура и объем диссертации продиктованы целью и задачами исследования. Работа состоит из перечня условных обозначений, введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения, библиографического списка и пяти приложений в виде отдельного тома. Объем основного текста составляет 119 страниц; таблицы (приводятся в тексте диссертации) занимают 47 страниц. Библиографический список включает список лексикографических

источников (73 позиции), список использованных источников (232 позиции), список публикаций соискателя (14 позиций) и занимает 26 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1 «Общие вопросы исследования формирования эмоционально-оценочной лексики» состоит из трех разделов.

В **разделе 1.1** раскрываются особенности словарного состава любого языка, который отличается высокой подвижностью и постоянным обновлением (Н.Б. Мечковская, А.А. Реформатский, Н.Д. Шмелев, Дж. Эйто). Пополнение лексического состава национального языка может происходить путем образования новых единиц за счет семантических изменений (К.А. Аллендорф, В.Г. Гак, Г. Пауль, С. Ульманн), реализации словообразовательных средств (Е.С. Кубрякова, Г. Маршан, И.С. Улуханов, З.А. Харитончик), заимствований как внешних – из других языков, так и внутренних – из территориальных и социальных диалектов (Н.З. Котелова). В случае, когда национальный язык является негомогенным (английский язык) (Р.Я. Крицберг, А.Д. Швейцер, В.Н. Ярцева, П. Традгилл), заимствования также поступают из других национальных вариантов. Иные источники пополнения лексики, такие как формальные преобразования и появление слов в результате звукоподражания, малопродуктивны (Н.Б. Мечковская, Р.И. Розина).

В **разделе 1.2** рассматривается природа негативной эмоциональной оценки. Свойство оценочных единиц варьироваться по типу знака – положительный / отрицательный (А.А. Ивин) – способствует выделению положительно-оценочных и отрицательно-оценочных лексических средств. В языке лексические средства выражения негативной оценки количественно преобладают, поскольку оценочная шкала асимметрична, а человеческое восприятие в первую очередь склонно фиксировать аномальные явления и отклонения от нормы (Н.Д. Арутюнова, Е.М. Вольф, С.С. Хидекель). В диссертации в качестве основы классификации негативно-оценочных значений принят семантический критерий, согласно которому они могут быть общеоценочными / частнооценочными (Н.Д. Арутюнова), рационально-оценочными / эмоционально-оценочными (Е.М. Вольф, В.Н. Телия).

Выделение эмоциональной оценки в языке носит во многом условный характер, поскольку в чистом виде она не существует (Н.Д. Арутюнова, Ш. Балли, Е.М. Вольф, Э. Косериу, Н.А. Лукьянова, В.Н. Телия, В.И. Шаховский). Эмоциональная оценка определяется как отраженные и закрепленные в семантике языкового знака чувства субъекта, связанные с оценкой какого-либо объекта (Е.М. Вольф, Н.А. Лукьянова). В диссертации изучаются языковые эмоциональные оценки, понимаемые как постоянные самостоятельные

эмоционально-оценочные семы в содержании слова (ЛСВ) (Н.А. Лукьянова). Указывается, что негативный эмоционально-оценочный компонент относится к прагматическому аспекту лексического значения слова (Ю.Д. Апресян, Л.А. Новиков), а одним из способов его экспликации являются словарные пометы (Ю.Д. Апресян, Н.А. Лукьянова, В.Н. Телия).

В разделе 1.3 охарактеризованы объект, предмет, материал, методы исследования. Материал для исследования предоставляет картотека эмоционально-оценочных (далее ЭО) слов (ЛСВ), которая составлена путем отбора лексических единиц из толковых словарей на основании формального критерия – наличия у слова или одного из его ЛСВ негативно-оценочной пометы.

Для русского языка картотека ЭО слов (ЛСВ) была составлена путем сплошной выборки из «Большого толкового словаря русского языка» ([1998] 2008)¹. В словаре содержится лексика всех стилистических пластов, в которых функционирует русский язык на протяжении XX в. Некоторые ЭО единицы были извлечены из «Словаря русского языка» (3-е издание, 1985)².

Для английского языка картотека ЭО слов (ЛСВ) была составлена путем сплошной выборки из словаря «The Oxford Advanced Learners's Dictionary of Current English» (7-е издание, 2005)³. Указанный словарь выбран как источник сбора английского материала по нескольким причинам: во-первых, он представляет лексику британского варианта английского языка; во-вторых, в словаре достаточно последовательно представлена система стилистических и оценочных помет; в-третьих, как отмечает Л.П. Ступин, данный словарь «регистрирует именно те слова современного английского языка, которые наиболее часто встречаются в разговорной речи и современных английских художественных текстах»⁴. Все отобранные английские слова и значения были уточнены и семантизированы по двухтомному словарю «Shorter Oxford English Dictionary» (6-е издание, 2007)⁵, который является одним из самых полных и авторитетных современных словарей английского языка.

В виду того, что лексикографические базы русского и английского языков существенно различаются (например, до сих пор не создан исторический словарь русского языка (по примеру «Большого оксфордского словаря»)), количество задействованных лексикографических, справочных ресурсов для

¹ Новейший большой толковый словарь русского языка / [авт. и рук. проекта, гл. ред. С.А. Кузнецов]. – СПб. : Норинт ; М. : РИПОЛ : РИПОЛ–Классик, 2008. – 1536 с.

² Словарь русского языка : в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; редкол.: А.П. Евгеньева (гл. ред.) [и др.]. – 3-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1985–1988. – 4 т.

³ Hornby, A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A.S. Hornby ; chief editor S. Wehmeier. – 7th ed. – Oxford : Oxford University Press, 2005. – 1780 p.

⁴ Ступин, Л.П. Лексикография английского языка / Л.П. Ступин. – М. : Высш. шк., 1985. – С. 129.

⁵ Shorter Oxford English Dictionary on Historical Principles : in 2 vol. / ed. by L. Brown (ed.-in-chief) [and others]. – 6th ed. – New York : Oxford University Press, 2007. – 2 vol.

анализа ЭО слов (ЛСВ) в русском и английском языках значительно различается. Источники и время появления русских ЭО слов (ЛСВ) устанавливались на основе более 40 лексикографических и справочных ресурсов, также привлекались исследования по истории русских слов отдельных авторов (В.В. Виноградов, Л.М. Грановская, Г.П. Князькова, Б.А. Ларин, Ю.С. Сорокин). Активно использовался Национальный корпус русского языка – www.ruscorpora.ru. Источники и время появления английских ЭО слов (ЛСВ) устанавливались на основе более 20 лексикографических и справочных ресурсов. Также активно использовались корпуса текстов английского языка: Corpus of Historical American English (Исторический корпус американского английского языка) – www.corpus.byu.edu/coha; British National Corpus (Британский национальный корпус) – www.natcorp.ox.ac.uk.

Основными методами, используемыми в диссертации, являются описательный, сопоставительный, в рамках которого проводится историко-семантический анализ, статистический, метод словарных дефиниций, корпусный анализ, также применялся прием сплошной выборки материала из лексикографических источников.

Проведенное исследование относится к предметной области исторической лексикологии, лексической семантики и носит диахронический ретроспективный характер.

Глава 2 «Время и источники появления эмоционально-оценочных слов современного русского языка» включает четыре раздела.

В **разделе 2.1** представлена периодизация истории русского языка и история русского литературного языка с опорой на концепции Р.И. Аванесова, В.В. Виноградова, Н.И. Толстого, Б.А. Успенского. История русского языка включает историю народного диалектного языка (в широком смысле) и историю литературного языка (Р.И. Аванесов). Принято выделять две эпохи в развитии русского языка – донациональную (охватывает древнерусский (VI/VII–XIV вв.) и старорусский (XIV–XVII вв.) периоды) и национальную (включает Новое время (вторая половина XVII–XX вв.)).

В **разделе 2.2** показано, что негативная ЭО лексика современного русского языка сформирована за счет разных источников: семантические изменения слов (49,8%), словообразование (35,5%), заимствования из других языков (2,1%), из территориальных (8,3%) и социальных диалектов (3,8%); формальные изменения слов и звукоподражание являются непродуктивными (0,1%). Количество ЭО слов (ЛСВ), для которых не удалось установить источник их появления, составляет 0,4% от всех рассматриваемых единиц.

В **разделе 2.3** рассматриваются современные ЭО единицы, появление которых датируется границами донационального периода. Установлено, что их количество незначительно (3%). ЭО слова (ЛСВ) донационального периода

появлялись в результате семантических изменений (41,7%), словообразовательных процессов (50,0%), заимствований (4,2%). Зафиксированы как общеоценочные предикаты, пр.: *собака* 'как ругательство', так и частнооценочные, пр.: *пособник* 'сообщник, соучастник'.

В разделе 2.4 рассматривается ЭО лексика, датируемая границами национального периода. В истории русского языка национального периода принято выделять: 1) становление языка нового типа с конца XVII в. и до первых десятилетий XIX в.; 2) стабилизацию нового русского языка с начала XIX в. и по настоящее время. В эпоху развития и стабилизации русского национального языка также выделяются два временных этапа: а) с первой половины XIX в. и до Октябрьской революции 1917 г.; б) с начала советской эпохи и по настоящее время.

В период от конца XVII в. до начала XIX в. появилось 15,2% рассматриваемых слов (ЛСВ). В этот период семантические изменения являлись главным источником пополнения ЭО лексики (62,6%) по отношению к словообразованию (26,0%), заимствованиям из других языков (3,3%), из территориальных (7,3%) и социальных (0,8%) диалектов.

Установлено, что уже в XVII в. наблюдается значительное увеличение количества ЭО единиц. Непосредственно в XVIII в. зафиксирован стремительный рост негативно-оценочного вокабуляра. Многие ЛСВ оформились в результате семантического (чаще метафорического) переноса, пр.: *водoley* 'о многословном, но бессодержательном человеке, пустослове'. Отмечены многочисленные зоонимы, в семантической структуре которых фиксируются оценочные ЛСВ, пр.: *ишак* 'об упрямом, глупом человеке'.

Среди зафиксированных ЭО словообразовательных производных количественно выделяются суффиксальные дериваты, мотивированные оценочной семантикой производящих слов, пр.: *мерзавец* 'о ком-л., вызывающем неудовольствие, раздражение, гнев'.

В XVIII в. ЭО лексика активно пополнялась за счет разговорных единиц, которые входили в оппозицию «простое – простонародное – просторечное». Простые слова были лишены резкой стилистической окраски, пр.: *кропать* 'сочинять, писать'. Простонародные слова употреблялись в речи низших социальных слоев, не являлись диалектно ограниченными, но были близки к областным словам по признаку их чуждости речи образованных людей, пр.: *брехня* 'вранье, вздор'. Просторечные единицы были наделены экспрессией грубости, фамильярности; особенно часто употреблялись в сниженных литературных жанрах, пр.: *морда* 'лицо', *безмозглый* 'глупый, бестолковый'.

Заимствования из областных говоров в XVIII в. также пополняли ЭО лексику, преимущественно это были оценочные номинации человека, пр.: *рохля* 'вялый, неэнергичный, нерасторопный человек'.

Несмотря на значительный приток иноязычных слов в XVIII в., ЭО заимствования немногочисленны. Многие заимствованные европейские слова помимо «отпечатка новшества» (В.В. Виноградов) обладали нетипичной для русского языка фонетической формой, которая могла способствовать закреплению негативной оценки в семантике слова, пр.: *кляуза* ‘мелочная придирчивая жалоба, донос’. Отмечается высокая словообразовательная потенция некоторых оценочных заимствований, в результате чего возникали большие словообразовательные гнезда, фиксируемые современными словарями. Ср. помимо заимствования *шельма*, датируемого XVIII в., отмечены однокоренные лексемы с оценочной семантикой, возникшие на русской почве: *шельменок, шельмецкий, шельмин, шельмование, шельмоватость, шельмоватый, шельмоваться, шельмовка, шельмовской (шельмовский), шельмовство, шельмовый, шельмочка* (БАС, XVII, стлб.1343–1345). (Глагол *шельмовать* является заимствованием периода Петровской эпохи (Фасмер, IV, с.426)).

В период от первой половины XIX в. (20–30-е гг.) до начала XX в. (1917 г.) появилось 48,9% единиц. В этот период семантические изменения являлись главным источником пополнения ЭО лексики (51,1%) по отношению к словообразованию (30,4%), заимствованиям из других языков (3%), из территориальных (11,4%) и социальных (3,5%) диалектов.

В процессы семантических изменений были вовлечены слова разного происхождения: а) собственно русские, пр.: *конюшня* ‘об очень грязном помещении’; б) церковнославянизмы, пр.: *пресловутый* ‘вызвавший много толков, получивший отрицательную или сомнительную известность’; в) иноязычные заимствования, пр.: *макулатура* ‘о бездарном, не имеющем никакой ценности произведении литературы’; г) слова диалектного (социального и территориального) происхождения, пр.: *пустобрех* ‘враль, болтун’. Изменилось значение некоторых наименований лиц, обозначавших статус приехавшего в Россию иностранца, в результате чего произошло ухудшение семантики слова, первоначально не содержащего эмоционально-оценочного компонента, пр.: *бюргер* ‘горожанин (преимущ. об иностранцах)’ → ‘обыватель, мещанин’. Некоторые наименования профессий также оказались подвержены изменению семантики с положительно-оценочной на уничижительно-презрительную (*невичка* ‘уменьш. слова *невица*: искусная в пении’ → ‘исполнительница легкомысленных, пошлых песенок, куплетов’) или нейтрально-оценочной на пренебрежительную (*сапожник* ‘сапожник’ → ‘о неумелом, неискусном в каком-л. деле человеке’).

Одним из прямых последствий преобразования стилистической системы русского языка явилось скрещивание словообразовательных элементов разного характера (В.В. Виноградов, Ю.С. Сорокин). Например, зафиксирована

значительная группа ЭО словообразовательных производных от основ просторечно-разговорного характера с книжным формантом *-ств(о)*, пр.: *лизоблюводство* ‘поведение лизоблюда’.

Проведенное исследование показало, что заимствования, вошедшие в русский язык в XIX в., не оказали значительного влияния на пополнение ЭО лексики современного русского языка. В качестве одного из главных источников (непосредственного и проводника) негативно-оценочных заимствований выступал французский язык, пр.: *фразер* ‘тот, кто любит говорить пустые, малозначительные фразы’, *экивоки* ‘двусмысленные намеки, недоговоренности’.

ЭО диалектизмы наиболее активно входили в общее употребление во второй половине XIX в., поскольку писатели 30–60-х гг. вводили областные слова в художественные произведения как средство правдивого изображения действительности (В.В. Виноградов, В.Н. Прохорова, Ю.С. Сорокин). Результаты исследования свидетельствуют, что диалектизмы, которые проникали в общее употребление и определялись как негативно-оценочные средства, редко приобретали дополнительные оценочные семы в литературной речи. ЭО компонент содержался в семантике диалектной единицы еще до того, как она стала общеизвестной. Ср. глагол *расфуфыриться*, который в диалектах имел неодобрительное значение ‘слишком нарядно одеться’, в XIX в. в общем употреблении стал функционировать в том же негативно-оценочном значении ‘одеться слишком нарядно, крикливо или безвкусно’.

Процесс пополнения литературной речи словами из профессиональных диалектов и жаргонов, некоторые из них в современном употреблении квалифицируются как эмоционально-оценочные, пр.: *спеться* ‘достичь полного согласия, согласованности в чем-л.’ (певческий жаргон), *чинодрал* ‘бюрократ, чиновник’ (жаргон семинаристов), резко обозначился в 30–50-е гг. XIX в. (В.В. Виноградов).

К XX в. относятся 32,9% рассматриваемых слов (ЛСВ). В этот период словообразование (46,2%), наряду с семантическими изменениями (42,5%), является главным источником пополнения ЭО лексики по отношению к заимствованиям из территориальных (4,5%) и социальных (6,0%) диалектов. ЭО заимствований из других языков не выявлено. К категории «другие источники» относятся 0,4% слов (ЛСВ). Количество ЭО единиц, происхождение которых не выяснено, составило 0,4%.

В разное время на протяжении XX в. фиксируются многочисленные переносные ЭО значения слов, пр.: *конвейерный* ‘обезличенный, штампованный’, *корыто* ‘о старом, негодном судне, лодке’.

Многочисленность ЭО словообразовательных производных, датируемых XX в., во многом объясняется формированием словообразовательных гнезд с

участием ЭО основы, пр.: *пижонский, пижонистый, пижонить, пижонство*. В данный период, наряду с встречавшимися ранее, фиксируются форманты, которые в составе ЭО лексики ранее XX в. не отмечались, в частности, префикс *около-*. Содержащаяся в форманте сема 'имеющий косвенное отношение к чему-л.' мотивирует наличие эмоциональной оценки в дериватах *околокиношный, окололитературный, околomedicalский, околонаучный, околотеатральный, околоцерковный*.

Роль заимствований из диалектов в формировании современной ЭО лексики в этот период уменьшилась по сравнению с предыдущим столетием. Присутствие социолектных единиц среди ЭО слов в XX в., наоборот, увеличилось, пр.: *шалман* 'пивная, ресторан низшего разряда' (арго), *кáпать* 'ябедничать' (арго). Более частое использование жаргонных форм в разных видах коммуникации свидетельствует об усилившейся тенденции к демократизации языка.

Глава 3 «Время и источники появления эмоционально-оценочных слов современного английского языка (британского варианта)» состоит из четырех разделов.

В **разделе 3.1** представлена периодизация истории английского языка (Б.А. Ильиш, А.И. Смирницкий, А. Бо, Т. Кейбл) и история английского литературного языка (А.Д. Швейцер, В.Н. Ярцева, Т. МакАртур, Дж. Милрой, П. Традгилл). В периодизации истории английского языка выделяют донациональную (с выделением древнеанглийского (VIII–XI вв.) и среднеанглийского периодов (XII–XV вв.)) и национальную (XVI–XX вв.) эпохи.

В **разделе 3.2** показано, что негативно-оценочная лексика современного английского языка (британского варианта) сформирована за счет разных источников: семантические изменения слов (48,0%), словообразование (23,9%), заимствования из других языков (10,7%), из других национальных вариантов (11,4%), в том числе из американского английского (далее АМА) (11,0%), из территориальных (1,7%) и социальных диалектов (3,0%). Формальные изменения слов и звукоподражание относятся к категории «другие источники» (0,7%). Количество ЭО слов (ЛСВ), для которых не удалось установить источник их появления, составляет 0,6% от всех единиц.

В **разделе 3.3** рассматривается ЭО лексика английского языка, появление которой отмечено в границах донационального периода.

Малочисленные ЭО единицы, датируемые древнеанглийским периодом (0,4%), не позволяют сделать вывод о том, какой источник появления ЭО слов (ЛСВ) являлся доминирующим в то время. Зафиксированы случаи образования оценочных словообразовательных и семантических дериватов, пр.: *shameless* 'не имеющий стыда; нахальный, дерзкий, нескромный', *fox* 'пронyra, хитрец'.

Большинство ЭО слов (ЛСВ), появление которых датируют границами среднеанглийского периода (7,8%), оформились в результате семантических изменений (44,7%), лидирующих по отношению к словообразованию (18,4%), заимствованиям из других языков (31,6%), словам, возникшим в результате звукоподражания (2,6%). Количество ЭО единиц, происхождение которых не выяснено, составило 2,6%.

В указанный период зафиксированы многочисленные негативно-оценочные ЛСВ, образованные в результате метафорического переноса, пр.: *moth-eaten* '(о человеке) пообтрепавшийся, убогий'. У многих глаголов с исходным значением характеристики поведения животных отмечены оценочные ЛСВ, пр.: *(to) fawn* 'лебезить'. Регистрируются номинации человека, семантика которых подверглась процессам пейорации, например, женские номинации, ср.: *virago* 'женщина (Ева)'; 'женщина-воительница' → 'сварливая женщина'.

Полученные в диссертации результаты свидетельствуют, что большинство ЭО иноязычных слов поступило в XIV в. и, в меньшей степени, в XV в. Негативно-оценочные заимствования, датируемые XII–XIII вв., представлены незначительно, что соотносится с общим положением о заимствованиях в среднеанглийский период, согласно которому большая часть иноязычной лексики поступила в период с 1250 г. по 1400 г. (А. Бо, Т. Кейбл, О. Есперсен). Среди оценочных заимствований преобладали единицы, характерные для книжно-письменной коммуникации, пр.: *lascivious* 'похотливый'.

Помимо интенсивных заимствований, словарный состав среднеанглийского языка пополнялся за счет образования новых слов, главным образом, путем сложения и аффиксации (Д. Бернли), среди которых также появлялись ЭО производные, пр.: *ruthless* 'безжалостный, беспощадный', *headstrong* '(о людях) своевольный, упрямый'. Иногда слово (по крайней мере, в письменных источниках) первоначально фиксировалось в переносном ЭО значении, например, суффиксальный дериват *lofty* 'высокомерный, самодовольный, надменный', прямое номинативное значение которого 'простирающийся ввысь, возвышающийся' отмечено почти век спустя.

Английский язык Нового времени разделяется на ранненовоанглийский (XVI–XVII вв.) и поздний, или современный (XVIII в. – настоящее время).

ЭО слова (ЛСВ), датирующиеся границами XVI–XVII вв. (27,4%), появились в результате семантических изменений (53,6%), словообразования (24,0%), заимствований из других языков (19,5%), из территориальных (1,1%) и социальных (0,4%) диалектов. ЭО единицы, относящиеся к «другим источникам» составляют 0,7%. Количество ЭО слов (ЛСВ), происхождение которых не выяснено, составило 0,7%.

В описываемый период отмечены многочисленные ЭО единицы, образованные путем семантического (чаще метафорического) переноса, пр.: *bloodsucker* ‘приживальщик; вымогатель’, *oily* ‘елейный, умеющий втереться в доверие’. Выделяется группа номинаций человека, обозначающих его положение в обществе, социальный статус, которые подверглись процессам пейорации, пр.: *plebeian* ‘римский гражданин незнатного происхождения’ → ‘человек низкого происхождения, простолюдин’ → ‘низкий, некультурный человек’.

На развитие нового значения у слова оказывали влияние также внутриязыковые процессы, а именно сочетаемость лексемы. Например, у прилагательного *arch* (исходное значение – ‘основной, превосходящий других, главный’) неодобрительное значение ‘хитрый, лукавый, плутоватый’ оформилось в результате сочетания слова с такими лексемами, как *wag* ‘шутник, остряк’, *knave* ‘жулик, мошенник, плут’, *rogue* ‘негодяй, мошенник’.

Результаты исследования свидетельствуют, что в ранненовоанглийский период значительно увеличивается роль словообразования в пополнении ЭО лексики. Наиболее активный рост дериватов начинается со второй половины XVI в. Данный факт объясняется наблюдаемым в это время пуристическим отношением к заимствованиям и обращением к собственным ресурсам пополнения лексики (В.Н. Ярцева). В рассматриваемый период отмечаются многочисленные негативно-оценочные аффиксальные дериваты с исконными формантами, пр.: *niggardly* ‘скарредный, скупой’, *modish* ‘гонящийся за модой (с оттенком неодобрения)’. Иностранное влияние, помимо непосредственных заимствований, также находит выражение в ранний новоанглийский период в резком увеличении заимствованных формантов в качестве продуктивных аффиксов (Н.Н. Амосова, Г. Маршан). В результате процессов аффиксации с использованием заимствованных формантов (во многих случаях с основами романского происхождения) появляются негативные эмоционально-оценочные единицы, большинство из которых являются книжными частнооценочными предикатами, пр. *ostentatious* ‘показной; хвастливый’.

В ранненовоанглийский период заимствуется много слов из классических языков, а одной из главных причин их многочисленного появления явилось преодоление естественной силы противодействия языка восприятию заимствований (В.П. Секирин), произошедшее в результате массового внедрения французских слов в Средневековье. Большинство из отмеченных ЭО заимствований XVI–XVII вв. отличаются книжным характером, пр.: *licentious* ‘распущенный’, *(to) procrastinate* ‘откладывать, мешкать’.

Заимствования из диалектов ранненовоанглийского периода среди ЭО лексики представлены в малом количестве. Данный вывод соотносится с общим положением диалектизмов в XVI–XVIII вв. по отношению к английской

норме: они имели слабую представленность в лексике литературного стандарта, сформировавшегося с ориентацией на речь образованных людей юга Англии (Г. Уайльд), в то время как литературный образец, наоборот, оказывал значительное влияние на местные и региональные формы языка (М. Гёрлах).

В поздний новоанглийский период ЭО лексика английского языка (британского варианта) пополняется быстрыми темпами (64,4%). Главным источником пополнения негативно-оценочных слов (ЛСВ) явились семантические изменения (46,0%) по отношению к словообразованию (24,5%), заимствованиям из других языков (4,3%), из других национальных вариантов (17,7%), в том числе АМА (17,0%), из территориальных (2,2%) и социальных (4,5%) диалектов. К «другим источникам» относятся 0,5% слов (ЛСВ). Количество ЭО единиц, происхождение которых не выяснено, составило 0,3%.

В изучаемый период семантическим изменениям подвержены слова: а) исконные, пр.: *seedy* ‘грязный, обветшалый, убогий’; б) заимствованные, пр.: *lucre* ‘нажива’; в) диалектного (социолектного и территориального) происхождения, пр.: *(to) welsh* ‘отказаться (от своих слов, обещаний)’. В рассматриваемый период у терминов фиксируются негативно-оценочные ЛСВ, пр.: *tuoria* ‘близорукость; неспособность предвидеть результаты какого-л. действия’.

Некоторые новые ЛСВ, возникшие в общем употреблении, получали распространение в результате их использования какой-л. группой людей. Например, ЛСВ существительного *slacker* ‘лодырь, тунеядец’ известен с конца XIX в., однако особую популярность приобрел в годы войны 1914–1918 гг. среди военных, которые его и популяризировали.

Бурное научно-техническое развитие, политические и экономические события в XIX в. существенным образом оказывали влияние на лексику языка. Аналогичные оценочные семантические преобразования слов позволяют говорить о некоторых универсальных оценочных реакциях, пр.: рус. *дилетант* ‘(муз.) занимающийся пением или игрой на каком-либо инструменте, по любви к музыке, а не по обязанности’ → ‘о ком-л., плохо разбирающемся в чем-л.’; англ. *dilettante* ‘любитель изобразительного искусства’ → ‘непрофессионал, дилетант’.

В XVIII–XIX вв. словообразование являлось вторым по продуктивности после семантических изменений источником пополнения ЭО лексики. В XX в., как свидетельствуют полученные результаты, словообразование уступает по продуктивности еще и заимствованиям из АМА. Наряду с традиционными аффиксацией и сложением, важную роль в пополнении подсистемы ЭО средств в поздний новоанглийский период принадлежит таким видам словообразования, как сращение, телескопические образования, сокращение, пр.: *stay-at-home* ‘домосед’, *mockney* ‘(о человеке или его речи) имитирующий

язык кокни’, *shamateur* ‘спортсмен, который считается любителем, но зарабатывает деньги за выступления как профессиональный игрок’, *yank* ‘американец’.

На протяжении XVIII–XX вв. заимствования из других языков продолжают пополнять ЭО лексику английского языка, однако продуктивность этого источника значительно снижается. Отмечено, что в XVIII–XX вв., помимо французского и классических языков, расширяется представленность других языков-источников ЭО слов (испанский, итальянский, немецкий и др.), пр.: нем. *kitsch* ‘о вещах, предметах низкого качества, особенно чрезмерно пестрых, кричащих’. Кроме того, в язык проникает все большее число ЭО разговорных единиц, пр.: *gaga* ‘сумасшедший; человек, страдающий старческим слабоумием’ вошло в английскую разговорную речь из французского сленга.

Современный английский язык обладает статусом негетерогенного языка. До XIX в. наблюдалось интенсивное влияние языка метрополии на развитие национальных вариантов (Р.Я. Крицберг). Однако ситуация меняется в XIX в. Именно с этого периода отмечаются многочисленные ЭО заимствования слов (ЛСВ) в британский английский из американского, которые имеют преимущественно сленговый и разговорный характер, пр.: *blabbermouth* ‘трепач, болтун’, *freeloader* ‘иждивенец, нахлебник’. Наметившаяся тенденция такова, что американский источник по продуктивности в формировании ЭО лексики британского английского в XX в. занимает второе место после семантических изменений. Проведенное исследование показало, что заимствования из других вариантов (исключая АМА) представлены незначительно и носят фрагментарный характер. Согласно полученным данным, это преимущественно ЭО этнонимы, обозначающие англичанина, пр.: *rotty* / *Potmy* ‘англичанин (особенно иммигрант из Англии, недавно приехавший в Австралию)’ (из австралийского варианта).

Заимствования из британских социолектов в составе ЭО лексики малочисленны, основной приток их вхождений отмечен в XIX–XX вв., что может свидетельствовать об усилении тенденции к демократизации языка, пр.: *schmuck* ‘презренный и неприятный человек’ (арго), *eurocrat* ‘чиновник, работающий в каком-л. из властных институтов Европейского Союза’ (политический жаргон), *pseud* ‘человек, который ведет себя неестественно, манерно; тот, кто считает себя высокообразованным’ (школьный жаргон).

В XIX–XX вв. зафиксировано максимальное количество диалектизмов в английском стандарте. Это объясняется достаточно лояльным отношением к местным диалектам (Н.Н. Германова), что, в свою очередь, способствует их большему проникновению в британскую норму, в том числе для пополнения ЭО лексики. Большинство из отмеченных диалектных слов вошло в общее

употребление, функционируя как сленгизмы и коллоквиализмы, пр.: *(to) witter* ‘говорить о чем-л. тривиальном долго и в занудной форме’, *squirt* ‘презренный, никчемный человек’.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

Подводя итоги диссертационного исследования, направленного на выявление особенностей формирования лексических средств выражения негативной эмоциональной оценки, можно сделать следующие выводы.

1. В результате комплексного лингвистического анализа установлено, что лексические средства выражения негативной эмоциональной оценки современного языка представляют собой результат развития данного языка в течение донационального и национального периодов. При этом выяснено, что количественная представленность эмоционально-оценочной лексики каждого из указанных периодов неодинакова. Так, негативные эмоционально-оценочные единицы, впервые зафиксированные в границах донационального периода, не составляют и десятой части по отношению ко всем исследованным в диссертации словам (ЛСВ).

В современном русском языке к донациональному периоду (XI–XVII вв.) относятся около 3% слов, в английском (VIII–XV вв.) – 8,2%. Бóльшее количество эмоционально-оценочных лексем в английском языке объясняется тем, что на этот период приходится начало процесса формирования единого английского национального языка во второй половине XIV в., именно с XIV в. отмечено значительное увеличение эмоционально-оценочных единиц.

Выяснено, что резкое увеличение негативно-оценочных слов (ЛСВ) наблюдается в период формирования и становления нормы литературного национального языка (конец XVIII–XIX вв. для русского языка и XVI в. для английского), и, как свидетельствует языковой материал исследуемых языков, высокий рост негативных эмоционально-оценочных единиц в дальнейшем сохраняется [5;13].

2. Важным результатом настоящей работы является определение времени формирования основного фонда негативной эмоционально-оценочной лексики современного языка. Установлено, что время его оформления следует отсчитывать от начала становления литературного языка на национальной основе. Это подтверждают языковые данные английского и русского языков, которые имеют различную историю и разное время формирования литературных национальных языков.

В диссертации также показано, что в обоих изучаемых языках выделяется XIX в.: именно в этот период зафиксировано максимальное количество

изучаемых слов (ЛСВ). Объяснением такому значительному увеличению эмоционально-оценочных единиц может стать внешний фактор, а именно научно-техническое и промышленное развитие в XIX в., а также существенные изменения в социально-политической жизни [13].

3. В диссертации представлено комплексное исследование путей формирования негативной эмоционально-оценочной лексики современных русского и английского языков. Установлены основные и второстепенные источники, формирующие подсистему лексических средств выражения негативной эмоциональной оценки в разные периоды истории языка.

Выявлено, что семантические изменения являются основным источником формирования негативно-оценочной лексики. Об этом свидетельствует, прежде всего, тот факт, что во все эпохи развития русского и английского языков семантические изменения преобладают в пополнении рассматриваемой лексической подсистемы, что не наблюдается в отношении иных источников. В русском языке, благодаря изменениям в семантике, оформилось 49,8% эмоционально-оценочных слов (ЛСВ), в английском – 48,0%. Максимальное количество рассматриваемых единиц, появившихся в результате семантических изменений, отмечается в период формирования литературного национального образца с параллельным становлением функционально-стилистической системы языка (в английском – XVI в., в русском – конец XVIII–XIX в.).

Аналогичные оценочные семантические преобразования некоторых слов в разных языках, обусловленные влиянием одних и тех же внешних факторов, позволяют говорить об универсальных оценочных реакциях. Так, параллельное пейоративное изменение значений русских слов *любитель*, *дилетант* и английских *amateur*, *dilettante* наблюдалось в первой половине XIX в. в результате процессов профессионализации умений [2; 3; 5].

4. Установлено, что словообразование играет существенную роль в пополнении лексических средств выражения негативной эмоциональной оценки. В русском языке общее количество словообразовательных производных составило 35,5%, в английском – 23,9%.

В диссертации выявлено, что в русском языке в донациональный период словообразование и семантические изменения являлись основными источниками формирования подсистемы изучаемых слов. Вместе с тем, в национальный период словообразовательные процессы уступали по значимости семантическим изменениям. В последнее столетие словообразование вновь, наряду с семантическими изменениями, является основным источником пополнения негативно-оценочного вокабуляра.

В работе показано, что в английском языке словообразование как источник формирования негативной эмоционально-оценочной лексики имело неодинаковую продуктивность в течение донационального периода. Если в

древнеанглийское время оно, наряду с семантическими изменениями, являлось основным источником пополнения рассматриваемой лексической подсистемы, то в Средневековье словообразовательная деривация уступала по значимости семантическим изменениям и иноязычным заимствованиям. В национальный период английское словообразование являлось вторым по продуктивности источником формирования изучаемой лексики вплоть до XX в., т.е. до того времени, когда значительно возросла роль оценочных заимствований из американского варианта английского языка.

В русском и английском языках разница в продуктивности словообразования как источника формирования эмоционально-оценочной лексики составляет в целом более 10%. Подобное различие можно объяснить влиянием экстралингвистического фактора, создающего определенную языковую ситуацию. В среднеанглийский период словообразовательные процессы отступили во многом благодаря иноязычным заимствованиям, которые приняли массовый характер после нормандского завоевания. В последнее столетие также зафиксирована возрастающая роль американского варианта английского языка в пополнении негативно-оценочной лексики, что, как представляется, также могло уменьшить значимость словообразовательных процессов. Увеличение влияния американского варианта, начавшееся в 20-х гг. XIX в. благодаря творчеству американских писателей, усилилось в XX в. в результате возрастания роли США в современном мире и интенсивной коммуникации между Великобританией и Соединенными Штатами [2; 3; 13; 14].

5. Установлено, что роль внешних эмоционально-оценочных заимствований, несмотря на периодическое возрастание количества подобных лексем в отдельные исторические периоды, несущественна в пополнении изучаемой лексики. В русском языке общее количество иноязычных эмоционально-оценочных единиц составило 2,1%, в английском – 10,7%.

Продуктивность эмоционально-оценочных заимствований из других языков зависит как от языковых факторов, в частности, от ассимилирующих возможностей лексической системы принимающего языка, так и от внеязыковых. Значительная разница между количеством иноязычных оценочных слов в русском и английском языках может объясняться тем, что ассимилирующие возможности английского языка были шире из-за более длительной традиции заимствований. В русском языке начало многочисленных заимствований связывают с Петровской эпохой (XVIII в.), в английском – с нормандским завоеванием (XI в.).

Между тем малочисленное присутствие эмоционально-оценочных иноязычных слов, наблюдаемое в английском языке в XVIII–XX вв. (2,8% по отношению ко всем зафиксированным словам (ЛСВ) (100%)) и в русском языке

в XVIII–XX вв. (2% по отношению ко всем зафиксированным словам (ЛСВ) (100%)), позволяет сделать предположение о непродуктивности такого источника в формировании рассматриваемой лексической подсистемы, поскольку из других языков, главным образом, заимствуется терминологическая, разговорно-бытовая и культурно-маркированная лексика, которая лишена оценочных значений [3].

6. Установлено, что внутренние заимствования – заимствования из нелитературных форм языка – незначительно представлены в современной эмоционально-оценочной лексике.

В русском языке количество заимствований из местных диалектов составило 8,3%, в английском – 1,7%. Значительное расхождение в численной представленности эмоционально-оценочных единиц диалектного происхождения в исследуемых языках может объясняться особенностями формирования и функционирования литературной нормы.

В основе формирования английского стандарта лежал социальный критерий, в котором эталоном выступала речь образованных людей юга Англии. Результаты проведенного исследования подтверждают принятый в английской исторической социолингвистике тезис о том, что в XVI–XVIII вв. влияние местных диалектов на английский стандарт было минимальным. В диссертации показано, что в английском языке в XVI–XVIII вв. заимствования эмоционально-оценочных диалектных единиц в общее употребление были единичны. Вместе с тем, в XIX–XX вв. ситуация несколько меняется: отмечается небольшое увеличение слов указанного происхождения.

В русском языке максимальное количество диалектизмов пополнило фонд эмоционально-оценочной лексики в XIX в. Именно в то время происходила стабилизация нового русского литературного языка. В отличие от английского литературного образца, в русском языке диалектные единицы проникали в литературную речь на протяжении XVIII–XIX вв. непосредственно из языка двора, разночинной интеллигенции, а также опосредованно – через профессиональные и групповые жаргоны. Кроме того, в XIX в. писатели-реалисты активно использовали диалектизмы как средство правдивого изображения действительности, тем самым также расширяя подсистему лексических средств выражения негативной эмоциональной оценки.

Эмоционально-оценочная лексика социолектного происхождения в русском языке представлена 3,8%, в английском – 3%. Результаты исследования свидетельствуют, что в обоих языках социолектизмы, пополнившие изучаемую лексическую подсистему, преимущественно входили в общее употребление на протяжении XIX–XX вв. При этом в обоих языках отмечена наметившаяся тенденция к их увеличению, что может свидетельствовать об усилении демократизации языка, активном движении

лексики, традиционно считающейся субстандартной, в сферы публичной коммуникации [3].

7. Современный английский язык обладает статусом негомогенного языка, что подразумевает существование других английских национальных вариантов. В диссертации выявлено, что начало многочисленных заимствований эмоционально-оценочных слов (ЛСВ) в британский английский из других вариантов, прежде всего американского английского, относятся к XIX в. При этом установлено, что заимствованные оценочные единицы имеют преимущественно сленговый и разговорный характер. Возросшее в два раза в XX в. присутствие эмоционально-оценочных заимствований из американского английского может объясняться, во-первых, интенсивной коммуникацией между Великобританией и Соединенными Штатами, активными процессами в сфере информатизации и глобализации; во-вторых, усилившейся тенденцией к демократизации британского английского варианта [3; 5; 14].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Теоретические положения, сформулированные в результате проведенного исследования, непосредственно сам языковой материал найдут применение в университетском преподавании теоретических дисциплин, таких как лексикология и лексикография, стилистика, структурная и социальная типология языков, история английского языка, лексикология английского языка, лексикология русского языка, история русского литературного языка. Кроме того, полученные выводы окажутся полезными в практике преподавания английского и русского языков как иностранных, на занятиях по теории и практике перевода, при разработке учебных пособий по истории английского и русского языков, стилистике, лексикологии английского и русского языков. ПРИЛОЖЕНИЕ Б и ПРИЛОЖЕНИЕ Г, в которых представлено подробное исследование истории эмоционально-оценочных слов и значений, могут быть опубликованы отдельной книгой (словарем).

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых периодических изданиях

1. Никитенко, Т.В. Языковой статус эмоционально-оценочной лексики / Т.В. Никитенко // Вести Ин-та соврем. знаний. – 2009. – № 1. – С. 37–41.
2. Нікіценка, Т.В. Мадэлі марфалагічнай і семантычнай дэрывацыі эмацыянальна-ацэначных слоў / Т.В. Нікіценка // Вестн. Мозыр. гос. ун-та. – 2010. – № 1 (26). – С. 102–107.

3. Кожынава, А.А. Да пытання пра экспрэсіўныя сродкі выражэння негатыўнай ацэнкі ў беларускай і рускай мовах / А.А. Кожынава, Т.В. Нікіценка // Учен. зап. Витеб. гос. ун-та. – 2010. – Т. 9. – С. 21–28.

Статьи в сборниках научных трудов

4. Никитенко, Т.В. Эмоционально-оценочная лексика и ее влияние на восприятие текста и особенности перевода / Т.В. Никитенко // Текст. Язык. Человек : сб. науч. тр.: в 2 ч. / УО МПГУ им. И. П. Шамякина ; редкол.: С.Б. Кураш (отв. ред.) [и др.]. – Мозырь, 2009. – Ч. 1. – С. 220–222.

5. Никитенко, Т.В. Характеристика эмоционально-оценочных слов, появившихся в XX веке : (на материале английского языка) / Т.В. Никитенко // Языки мира – в мир языков : межвуз. сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т ; под ред. Н.Н. Нижневой. – Минск, 2010. – Вып. 4. – С. 79–83.

Материалы и тезисы научных конференций

6. Никитенко, Т.В. К вопросу о переводимости эмоционально-оценочной и образной лексики / Т.В. Никитенко // Идеи. Поиски. Решения : материалы I Респ. науч.-практ. конф., Минск, 28 марта 2008 г. : в 2 т. / редкол.: Н.Н. Нижнева (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2008. – Т. 2. – С. 36–38.

7. Никитенко, Т.В. К вопросу о передаче эмоционально-оценочной лексики в переводе с английского языка на русский / Т.В. Никитенко // Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков : материалы XII Респ. науч.-практ. конф., Брест, 14 марта 2008 г. / УО БрГУ им. А.С. Пушкина ; редкол.: М.Г. Гец [и др.]. – Брест, 2008. – С. 26–28.

8. Никитенко, Т.В. К вопросу о функционировании эмоционально-оценочной лексики / Т.В. Никитенко // Современные иностранные языки: проблемы функционирования и преподавания : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Мозырь, 12–13 нояб. 2008 г. / УО МГПУ им. И.П. Шамякина ; редкол.: В.Н. Сергей (отв. ред.) [и др.]. – Мозырь, 2008. – С. 114–117.

9. Никитенко, Т.В. Словарная помета как способ отражения экспрессивной информации в словаре / Т.В. Никитенко // Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков : материалы XIII Респ. науч.-практ. конф., Брест, 20 марта 2009 г. : в 2 т. / УО БрГУ им. А. С. Пушкина ; редкол.: Н.А. Тарасевич [и др.]. – Брест, 2009. – Т. 1. – С. 106–108.

10. Никитенко, Т.В. О некоторых особенностях употребления эмоционально-оценочной и стилистически сниженной лексики / Т.В. Никитенко // Лингвокультурное образование в системе вузовской подготовки специалистов : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Брест, 19–20 марта 2009 г. / Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина ; редкол.: А.Н. Сендер [и др.]. – Брест, 2009. – С. 150–152.

11. Никитенко, Т.В. Выражение негативной оценки лексическими средствами : (на материале английского языка) / Т.В. Никитенко // Идеи. Поиски. Решения : материалы III Междунар. науч. практ. конф., Минск, 25 нояб. 2009 г. : в 2 т. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Н.Н. Нижнева [и др.]. – Минск, 2010. – Т. 1. – С. 74–76.

12. Никитенко, Т.В. Способы передачи эмоциональной оценки : (на материале словообразовательных дериватов англоязычной лексики) / Т.В. Никитенко // Преподавание иностранных языков в вузах нефилологического профиля : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 27–28 нояб. 2009 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Л.В. Хведченя (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2009. – С. 303–306.

13. Никитенко, Т.В. Классификация эмоционально-оценочной лексики негативной направленности по способу появления : (на материале английского языка) / Т.В. Никитенко // Мова і літаратура ў XXI стагоддзі : актуальныя аспекты даследавання : матэрыялы Рэсп. навук.-практ. канф. маладых вучоных, Мінск, 26 сак. 2010 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал.: П.І. Навойчык [і інш.]. – Мінск, 2010. – С. 269–273.

14. Никитенко, Т.В. Американизмы как источник пополнения эмоционально-оценочной лексики литературного языка (британского варианта) / Т.В. Никитенко // Мир языков: ракурс и перспектива : материалы I Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22 апр. 2010 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Н.Н. Нижнева (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – С. 191–197.

РЭЗІЮМЭ

Нікіценка Таццяна Васільеўна

Лексічныя сродкі выражэння негатыўнай эмацыянальнай ацэнкі: гісторыя фарміравання (на матэрыяле рускай і англійскай моў)

Ключавыя словы: негатыўная эмацыянальная ацэнка, данацыянальны перыяд, нацыянальны перыяд, літаратурная мова, семантычныя змены, словаўтварэнне, запазычанне, тэрытарыяльны дыялект, сацыялект, прадуктыўнасць.

Мэта даследавання: выявіць асаблівасці фарміравання падсістэмы лексічных сродкаў выражэння негатыўнай эмацыянальнай ацэнкі ў сучасных нацыянальных мовах.

Метады даследавання: апісальны, супастаўляльны, у межах якога праводзіцца гісторыка-семантычны аналіз, статыстычны, метады слоўнікавых дэфініцый, корпусны аналіз.

Навуковая навізна і значымасць даследавання заключаецца ў тым, што ўпершыню сістэмна разглядаюцца асаблівасці фарміравання падсістэмы лексічных сродкаў выражэння негатыўнай эмацыянальнай ацэнкі сучасных моў; вызначаюцца асноўныя і другасныя крыніцы, якія фарміруюць падсістэму эмацыянальна-ацэначных лексічных сродкаў; выяўляецца працягласць функцыянавання асноўнага пласта эмацыянальна-ацэначных слоў і значэнняў у мовах, якія даследуюцца; прапануваецца ўдакладненая гісторыя некаторых рускіх слоў і значэнняў.

Сфера ўжывання вынікаў дысертацыі: універсітэцкае выкладанне тэарэтычных дысцыплін (лексікалогія і лексікаграфія, стылістыка, структурная і сацыяльная тыпалогія моў, гісторыя англійскай мовы, лексікалогія англійскай мовы, лексікалогія рускай мовы, гісторыя рускай літаратурнай мовы, семантыка, гістарычная лексікалогія); распрацоўка вучэбных дапаможнікаў па вышэйпералічаным дысцыплінам; выкладанне рускай і англійскай моў як замежных; заняткі па тэорыі і практыцы перакладу; на аснове дадатку выданне асобнай кнігі (слоўніка) па гісторыі сучасных эмацыянальна-ацэначных слоў рускай і англійскай моў.

РЕЗЮМЕ

Никитенко Татьяна Васильевна

Лексические средства выражения негативной эмоциональной оценки: история формирования (на материале русского и английского языков)

Ключевые слова: негативная эмоциональная оценка, донациональный период, национальный период, литературный язык, семантические изменения, словообразование, заимствование, территориальный диалект, социолект, национальный вариант, продуктивность.

Цель исследования: выделить особенности формирования подсистемы лексических средств выражения негативной эмоциональной оценки в современных национальных языках.

Методы исследования: описательный, сопоставительный, в рамках которого проводится историко-семантический анализ, статистический, метод словарных дефиниций, корпусный анализ.

Научная новизна и значимость исследования заключается в том, что в нем впервые системно рассматриваются особенности формирования подсистемы лексических средств выражения негативной эмоциональной оценки современных языков; определяются основные и второстепенные источники, формирующие подсистему эмоционально-оценочных лексических средств; устанавливается длительность функционирования основного пласта эмоционально-оценочных слов и значений в исследуемых языках; предлагается уточненная история некоторых слов и значений русского языка.

Область применения полученных результатов: университетское преподавание теоретических дисциплин (лексикология и лексикография, стилистика, структурная и социальная типология языков, история английского языка, лексикология английского языка, лексикология русского языка, история русского литературного языка, семантика, историческая лексикология); разработка учебных пособий по вышеперечисленным дисциплинам; преподавание английского и русского языков как иностранных; занятия по теории и практике перевода; на основе приложения публикация отдельной книги (словаря) по истории современных эмоционально-оценочных слов русского и английского языков.

SUMMARY

Tatsiana V. Nikitsenka

Lexical Means of Expressing Pejorative Evaluation: Formation History (on the basis of the Russian and English languages)

Key words: pejorative emotive evaluation, pre-national period, national period, standard language, semantic changes, word-formation, borrowing, territorial dialect, sociolect, national variant, productivity.

The aim of the research is to determine peculiarities concerning the formation of lexical means expressing pejorative emotive evaluation of a modern national language.

The methods of the research: descriptive, contrastive, within which historical-semantic analysis is carried out, quantitative, definitional, corpus analysis.

The results obtained and their novelty is that peculiarities concerning the formation of lexical means expressing pejorative emotive evaluation of modern national languages have been determined; primary and secondary sources which form pejorative lexis have been defined; the duration of the core pejorative words in Russian and English have been found out; the history of some Russian words have been specified.

The application field of the research findings is in the process of teaching a series of philological disciplines in a University (lexicology and lexicography, stylistics, structural and social typology of languages, the history of the English language, English lexicology, Russian lexicology, the history of the Russian standard language, semantics, historical lexicology), as well as in creating textbooks on the above disciplines, in teaching practice of Russian and English as foreign languages, in translation practice; a book (dictionary) revealing the history of pejorative lexis of modern Russian and English might be published on the basis of the appendix.